

Когда Цзи Юньянь вышел из дома, охранник, уже начавший свою смену, с широкой улыбкой поздравил его:

— Ах, господин Цзи, с днём рождения!

Жители этого жилого комплекса были состоятельными людьми, и чтобы угодить им, сотрудники охраны и управляющие заранее изучали их данные.

День рождения... В день рождения он уезжает в командировку?

Цю Лин, отставший на несколько шагов, смотрел на одинокую фигуру Цзи Юньяня и подумал, что этот холодный омега кажется немного жалким.

Он ускорил шаг и догнал Цзи Юньяня, остановившись перед ним.

Цзи Юньянь слегка поднял глаза, без эмоций посмотрев на него:

— Что-то случилось?

Цю Лин покачал головой и улыбнулся ему дружелюбно, на его щеках появились милые ямочки, а чёрные зрачки отражали яркий свет неподалёку, словно ночное небо, усыпанное звёздами.

— С днём рождения, господин Цзи, — голос Цю Лина был приятным, звонким и живым, как роса на траве ранним утром.

Он специально догнал его, чтобы сказать это. Цзи Юньянь был слегка удивлён, но всё же вежливо ответил:

— Спасибо.

Цю Лин кивнул и улыбнулся:

— Желаю вам успехов в работе.

Милостивый, мягкий, сладкий омега — полная противоположность ему. Разговаривая с такими, как Цю Лин, действительно хочется улыбаться.

«Даже Ся Юй...»

Цзи Юньянь смотрел на улыбку Цю Лина и подумал об этом.

Он торопился, поэтому, дойдя до улицы, сел в заранее вызванное такси и отправился в аэропорт. Цю Лин, стоя в очереди у лотка с ютя, наблюдал, как он уезжает.

Погода становилась прохладнее, утром было немного холодно, и дул ветер. Цю Лин вздрогнул и застегнул молнию на куртке. Листья на деревьях вдоль улицы пожелтели от осеннего ветра.

В это время все спешили на работу. На тротуаре сновали торопливые пешеходы, а на дороге непрерывно двигались автобусы и машины. Вокруг было тихо и безлюдно.

Вдалеке слышалась весёлая музыка с площади, где танцевали.

Перед Цю Лин в очереди стояла крепкая женщина средних лет, которая, похоже, была знакома

с продавцом ютя, и они непринуждённо болтали.

— Сестра Чжан, когда начнутся ваши курсы? Моя невестка хочет записаться, вот я и спрашиваю, — сказал продавец. — Она в последнее время так увлеклась танцами на площади!

Женщина улыбнулась:

— Скоро, послезавтра начинаем! Но пока ещё можно записаться.

— Хорошо, как только закончу здесь, сразу к вам! — продавец был очень дружелюбен.

В глазах Цю Лина мелькнула искорка.

— Здравствуйте, тётя, — он улыбнулся и заговорил с женщиной. — Я немного заинтересовался вашими курсами, хочу записать своих родителей.

Когда Цю Лин вернулся домой, Цинь Ичэнь только что закончил завтрак. Времени ещё было достаточно, и он решил поговорить с родителями.

— Сяо Чэнь, вы с Лин Лин женаты уже три года, пора бы уже задуматься о ребёнке, — как только Цю Лин вошёл, он услышал, как мать заговорила о детях.

Цинь Ичэнь равнодушно ответил:

— У нас с Лин Лин уже есть планы, к концу года хотим завести ребёнка.

— О, как хорошо! У меня как раз нет других дел, я могу остаться здесь и заботиться о Лин Лин, чтобы ему не пришлось делать работу по дому во время беременности, — мать Цю Лина была очень взволнована. — У меня есть опыт, я могу ухаживать за ним после родов, всё, что он будет есть и пить, я возьму на себя!

Цю Лин стоял у двери и молча слушал, прекрасно понимая, что его мать просто искала благовидный предлог, чтобы продолжать жить за их счёт. Кто за кем будет ухаживать — ещё вопрос.

Цинь Ичэнь ответил уклончиво:

— Посмотрим. У Лин Лин слабое здоровье, не факт, что он сможет забеременеть в этом году.

— Ох, точно, — мать хлопнула в ладоши. — Нужно сначала откормить нашего Лин Лин, чтобы он мог родить здорового ребёнка!

Звучало так, будто они собирались откармливать свинью. Цю Лин нахмурился.

— Я вернулся, — он не хотел, чтобы она продолжала, поэтому просто прервал её. — Я купил ютя и соевое молоко, давайте есть.

— Наш Лин Лин такой заботливый! — мать улыбнулась и позвала отца, который сидел на диване и смотрел телевизор, присоединиться к завтраку.

Цинь Ичэнь встал, взял сумку и собрался уходить. Родители громко разговаривали внутри, и Цинь Ичэню это мешало, поэтому он вывел Цю Лина за дверь и поцеловал его.

— Завтра уезжаю, мне будет тебя не хватать, Лин Лин, — вздохнул Цинь Ичэнь.

Цю Лин боялся, что Цинь Ичэнь вдруг передумает и возьмёт его с собой в Америку, поэтому сказал:

— Всего лишь месяц, он быстро пройдёт. Я буду ждать тебя дома.

После этого он добавил сладкую улыбку.

Проводив мужа, Цю Лин прислонился к стене за дверью и постоял там, не желая возвращаться в дом к родителям.

— Цю Лин? — вдруг раздался женский голос неподалёку.

Цю Лин поднял голову и увидел женщину, которая показалась ему знакомой. Немного подумав, он вспомнил, что это была Гу Инъин, которая была с Ся Юем на встрече по поводу десертов.

Гу Инъин была довольно активной в чате домохозяек, и, судя по тому, как она общалась, она была очень дружелюбной и хорошо знала соседей.

— Сестра Гу, доброе утро, — Цю Лин выпрямился и вежливо поздоровался.

— Почему ты стоишь один на улице? — Гу Инъин заметила, что он выглядел не очень радостно, и спросила. — Что-то случилось?

Цю Лин сжал губы:

— Нет... Просто немного устал.

Если устал, то лучше пойти домой и отдохнуть. Или, может быть, дома кто-то есть? Гу Инъин незаметно бросила взгляд на приоткрытую дверь квартиры Цю Лина.

Гу Инъин сказала:

— Ты иногда можешь выходить, чтобы развеяться, всё время сидеть дома — это вредно.

Мать Цю Лина, заметив, что он долго не возвращается, крикнула изнутри:

— Лин Лин, ты там?

— Да, — ответил Цю Лин, а затем повернулся к Гу Инъин. — Мама зовёт, мне нужно идти. Спасибо, сестра Гу.

— Иди, иди, — Гу Инъин помахала рукой, наблюдая, как Цю Лин повернулся и вошёл в дом, закрыв дверь.

Когда эта семья переехала, казалось, что жили только Цю Лин и его муж, о родителях Цю Лина никто не слышал. Может, они приехали в гости?

Гу Инъин прищурилась, погладив подбородок. В тот момент, когда Цю Лин повернулся, в его глазах промелькнуло раздражение — она не ошиблась.

[Гу Инъин]: Ты здесь? Ты здесь?!

[Гу Инъин]: Выходи, выходи! Мне нужно спросить!

[Ся Юй]: Я только что готовил завтрак, что случилось?

[Гу Инъин]: В доме Цю Лина появились люди, ты знаешь?

[Ся Юй]: ? Нет.

[Гу Инъин]: Ты живёшь напротив и не знаешь!!

[Гу Инъин]: Похоже, это его родители.

[Ся Юй]: Ну, разве это не нормально, когда родственники приезжают в гости?

[Гу Инъин]: Но сегодня утром я встретила Цю Лина, и он выглядел не очень счастливым, вероятно, из-за родителей. Мне кажется, он их не очень любит, тут что-то не так!

[Ся Юй]: ...Правда?

Гу Инъин с рождения была любительницей сплетен, и в этом у неё был острый нюх, который она называла «абсолютной интуицией одинокой омеги в возрасте».

Ся Юй смотрел на экран чата и вдруг поверил ей. Ведь интуиция Гу Инъин всегда была точной.

Квартиры 1101 и 1102, хотя и находились напротив друг друга, но их балконы были рядом, а главные спальни разделяла только стена. Гостевые комнаты были чуть дальше, но если шум был слишком громким, его можно было услышать.

Вчера днём, когда Ся Юй заходил в комнату дочери, чтобы сменить постельное бельё, он действительно слышал шум из квартиры Цю Лина, но не придавал этому значения. Оказалось, что это были его родители.

<http://bllate.org/book/16183/1451782>